

На спец.приз філармонії

Мелодия органа подобна океану. Она вечерами смеется и летает над миром, а утром, возвращаясь, вновь становится клавиром...

В этом году она снова прилетела к нам в Харьков...

Весна всегда вызывает улыбки и желание выйти на улицу после холодной и белой зимы. Первые подснежники, какое-то особенное пение птиц, длиннее становится день... Происходят изменения и в концертной жизни города: начало этой весны ознаменовалось проведением музыкального фестиваля – «Impreza», особенностью которого явилась не только презентация музыкальных новинок, творческого эксперимента, но и нового взгляда на хорошо известные всем музыкальные артефакты. Так в концерте Бернара Струбера, прошедшем в новом зале Харьковской филармонии 4 марта, соединились академическое исполнение на органе и современная импровизация на баховские сочинения. Напомним, что французский органист Бернар Струбер, уже посещавший в прошлом году Харьков с концертами, известен не только как органист, композитор, но и как джазовый пианист, создатель одного из первых Департаментов импровизации и джазовой музыки во Франции, в консерватории Страсбурга. Также он учредитель Регионального джазового оркестра Эльзаса — «Джазтет».

Если прошлой весной большую часть концертной программы музыканта составляли хоралы И. С. Баха, то в этом году преобладали органные токкаты. Adagio c-moll прозвучало очень спокойно, трогательно и красиво. Наверное, исповедь должна быть именно такой; наверное, тогда через витражи окон пробьются лучи солнца в пасмурный день, чтобы залить светом весь зал... А вот популярная токката d-moll, узнаваемая по трем первым звукам, прозвучала в исполнении Струбера необычно. Не секрет, что для рядового слушателя многие произведения (особенно при первом прослушивании) могут показаться сложными, длинными, скучными, а концерт в целом – даже вызвать ощущение дискомфорта. Поэтому знакомое произведение становится «спасительным кругом», принося облегчение — «Хотя бы это я знаю!». Когда первые звуки токкаты Баха наполнили зал, все слушатели заметно оживились, однако через минуту воцарились непонимание и растерянность — тема токкаты показалась всем иной и незнакомой. Еще бы! Музыкант приготовил сюрприз: нет, он не забыл нотный текст, а исполнил вместо известного всем хита импровизацию на тему органной токкаты d-moll И. С. Баха. Но это, вероятно, поняли далеко не все, сославшись на «сложности французского перевода» немецкого барочного шедевра.

Прошлой весной импровизация на темы «Вестсайдской истории» Леонарда Бернстайна была изюминкой программы. В этом — изюму было на целый фунт больше. Четыре номера из «Весны священной» И. Стравинского и номера из «Кармен» Ж. Бизе открыли инструмент совершенно с иной стороны. Например, сложно представить «Песню Тореодора» или языческие образы с картинами первобытной природы в иллюстрации на органе. Но такое оказалось возможным. Струбер ловко изображал пение птиц трелями и параллелизмами аккордов, незаметно для глаз слушателей переключая тембры. Орган, всегда ассоциирующийся с величием эмоций, грандиозностью чувств, с «божественным», в исполнении француза покорял горячей страстностью, как танец Кармен, как древние хороводы вокруг костра. Было сложно удержаться, чтобы не встать со своего места и не поклониться этому магическому ритуалу и его главному зачинщику — Струберу.

Зачарованные слушатели аплодировали так активно, что после произведения «на бис» (импровизация в стиле блюз), с трудом отпустили со сцены музыканта. А некоторым, в том числе и автору этих строк, вновь захотелось как и год тому назад, научиться играть на органе.